

Конкурсант: 172

Номинация: Уголовное право

2 задание:

Л. ранее судим по приговору от 12.03.20XX по ст.159 ч. 2 УК РФ к двум годам исправительных работ с удержанием из заработка 15% в доход государства. Постановлением от 25.12.20XX исправительные работы заменены на лишение свободы сроком 8 месяцев. Освобожден по отбытии срока наказания 25.07.20XX. Через 11 месяцев 26 дней после освобождения Л. незаконно проник в квартиру М., откуда тайно похитил принадлежащую М. куртку стоимостью 8500 рублей и принадлежащие З. телевизор и видеоплеер общей стоимостью 15000 рублей.

Суд, рассмотрев дело в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и в соответствии с обвинением, с которым согласился обвиняемый, признал Л. виновным по факту кражи имущества М. по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, назначив наказание три года шесть месяцев лишения свободы, и по факту кражи имущества З. по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, назначив наказание три года шесть месяцев лишения свободы. По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ Л. было назначено наказание пять лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на один год.

Правильное ли решение принял суд?

Ответ:

Суд принял неправильное решение по следующим основаниям:

1. Неправильная квалификация действий Л. по краже имущества З.
Неправильная квалификация деяний Л. как совокупности преступлений.

Как следует из текста задания, имущество, принадлежащее З., было похищено Л. в ходе незаконного проникновения в квартиру М.

Действия **Л.** по краже имущества **З.** неправильно квалифицированы судом по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ¹, то есть как кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Так как, действия по краже имущества одного лица, в ходе незаконного проникновения в жилище, принадлежащего другому лицу, надлежит квалифицировать по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, так как в Уголовном кодексе РФ отсутствует условие, что для квалификации по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ жилище, должно принадлежать потерпевшему.

В то же время, в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», указано, что «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление».

Таким образом, в действиях **Л.** отсутствует совокупность преступлений, и его действия по краже имущества **М.** и **З.** должны были быть квалифицированы по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ.

2. Неправильное назначение наказания за эпизод по краже имущества у З.

В соответствии с частью 5 статьи 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за

¹ Здесь и далее по тексту задания нормативно-правовые акты, постановления Пленумов Верховного суда РФ приведены в редакциях, действующих на 13 ноября 2015 года (если иное не оговорено особо), по данным СПС «КонсультантПлюс».

совершенное преступление. Таким образом, при назначении наказания по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ максимальный срок наказания составляет 3 года и 4 месяца (5 лет (60 месяцев) «максимальный срок, установленный частью 2 статьи 158 УК РФ» * 2/3).

3. Неправильное назначение дополнительного наказания.

Пунктом 3 статьи 69 УК РФ определен принцип назначения по совокупности, предусматривающий частичное или полное сложение наказаний. Таким образом, данный принцип предполагает, что основные и дополнительные наказания складываются отдельно. То есть, если ни за одно преступление лицу не назначается дополнительное наказание, то и по совокупности дополнительное наказание не назначается. Данная позиция подтверждается судебной практикой (например, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.04.2007 N 5-П07ПР (СПС «КонсультантПлюс»)).

Следует отметить, что суд принял правильное решение в отношении назначения вида исправительного учреждения – колония строго режима.

В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима.

В ситуации с Л. имеются следующие условия, предусмотренные вышеуказанной статьей:

- а) рецидив преступления;
- б) осужденный ранее отбывал лишение свободы.

а) Понятие «рецидив преступления» дано в статье 18 УК РФ, под ним понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление¹.

Пунктом 1 статьи 86 УК РФ предусмотрено, что судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. При этом лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Пунктом 3 статьи 86 УК РФ предусмотрены следующие сроки погашения судимости:

а) в отношении лиц, условно осужденных, - по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания.

В рассматриваемой ситуации необходимо учесть, что Л. был осужден к более мягкому наказанию, чем лишение свободы. В связи с этим срок погашения судимости составляет 1 год после отбытия наказания. При этом не имеет значение то, что Л. исправительные работы были заменены на

¹ Преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, совершается только умышленно (субъективная форма вины – прямой умысел).

лишение свободы. Потому что лицо, которому исправительные работы суд заменил лишением свободы, не может рассматриваться как отбывавшее наказание в виде лишения свободы¹. Данная позиция неоднократно высказывалась и Верховным судом Республики Коми при рассмотрении уголовных дел в порядке апелляции и кассации (например по уголовным делам № 22-3666 Эжвинского районного суда (Обзор кассационной практики по уголовным делам за октябрь 2012 года // СПС «КонсультантПлюс»), №2-2090/2015 Усть-Куломского районного суда (Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2015 года // СПС «КонсультантПлюс»). При этом моментом отбытия срока наказания будет считаться отбытие наказания в виде лишения свободы (то есть 25.07.20XX).

Наличие рецидива преступлений закон связывает с непогашенной (неснятой) судимостью на момент совершения преступления, а не на иные моменты (например, вынесения приговора и т.д.).

Таким образом, Л. совершил преступление при рецидиве, так как с момента отбытия предыдущего наказания, до момента совершения нового преступления не прошло 12 месяцев, соответственно судимость не была снята². Согласно статье 18 УК РФ данный рецидив является простым.

б) осужденный ранее отбывал лишение свободы.

В соответствии с пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» при назначении вида исправительного учреждения ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / под ред. А.И. Чучаева. – КОНТРАКТ, 2011 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Исходя из того, что в тексте задания нет сведений о снятии судимости в соответствии со статьей 86 УК РФ, конкурсант отвечает на вопрос при условии, судимость не была снята.

тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе в случаях, указанных в части 1 статьи 74 УИК РФ, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления. К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относится лицо, осуждавшееся к наказанию в виде исправительных работ, которому по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 50 УК РФ, этот вид наказания был заменен лишением свободы, которое лицо отбывало в исправительном учреждении.

Задание 2

Администрацией городского округа в антимонопольный орган подано заявление о даче согласия на предоставление муниципальной преференции индивидуальному предпринимателю А., осуществляющему деятельность по ремонту обуви и прочих изделий из кожи.

В заявлении администрации городского округа и проекте акта, которым предусматривается предоставление муниципальной преференции, указана цель предоставления такой преференции - поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.

Индивидуальный предприниматель А. относится к субъектам малого предпринимательства.

В городском округе не приняты муниципальные правовые акты (программы, подпрограммы), содержащие мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, а также условия и порядок оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Какое из нижеследующих решений должен принять антимонопольный орган по результатам рассмотрения указанного заявления:

- о даче согласия на предоставление муниципальной преференции. Мотивируйте свой ответ, в том числе со ссылками на нормативно-правовые акты;
- об отказе в предоставлении муниципальной преференции. Мотивируйте свой ответ, в том числе со ссылками на нормативно-правовые акты.

Ответ на задание 2

Согласно п. 20 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), государственные или муниципальные преференции - это предоставление отдельным хозяйствующим субъектам преимуществ, которые обеспечивают им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального

имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Исходя из положений п. 13 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции муниципальные преференции могут быть предоставлены на основании правовых актов органа местного самоуправления в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Согласно ч. 3. ст. 19 Закона о защите конкуренции муниципальная преференция в указанных выше целях предоставляется с предварительного согласия в письменной форме антимонопольного органа.

Перечень документов, прилагаемых к заявлению о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции поименован в ч. 1. ст. 20 Закона о защите конкуренции. В данной норме программы, подпрограммы, содержащие мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, не названы.

Предоставление указанных документов также не предусмотрено и Административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции (утвержден Приказом ФАС РФ от 16.12.2009 N 841).

Однако, отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, а также определение понятий субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки регулируются и содержатся в ст. 1 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее - Закон о развитии малого и среднего предпринимательства).

Исходя из положений ч. 5. ст. 3 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства (касаемо муниципальных образований) под поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства понимается деятельность, среди прочих, и органов местного самоуправления, осуществляемая в целях развития малого и среднего предпринимательства в соответствии, в том числе, и с муниципальными программами (подпрограммами) развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

В связи с этим, в судебной практике имеется вывод о том, что Оказание имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства должно осуществляться в соответствии с муниципальными программами¹⁷.

Согласно разъяснений Федеральной антимонопольной службы¹⁸, ст. 14 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства установлено, что оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления должно осуществляться с соблюдением требований, установленных Законом о защите конкуренции. В соответствии с ч. 2 указанной статьи при обращении субъектов малого и среднего предпринимательства за оказанием поддержки субъекты малого и среднего предпринимательства должны представить документы, подтверждающие их соответствие условиям, установленным ст. 4 указанного закона, и условиям, предусмотренным соответствующими программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Поэтому наличие программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства, определяющей условия и порядок оказания поддержки хозяйствующим субъектам, является необходимым условием при предоставлении государственной или муниципальной преференции в целях, установленных п. 13 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции.

¹⁷ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.07.2011 N Ф03-3349/2011 по делу N А51-313/2011 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.fas.gov.ru> по состоянию на 17.01.2014 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, в связи с тем, что оказание имущественной поддержки должно осуществляться в соответствии с муниципальными программами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, антимонопольный орган должен принять решение об отказе в предоставлении муниципальной преференции.

Задание

Конституция Российской Федерации 1993: настоящее и будущее

В современном российском государстве Конституция являет собой результат его демократического становления, одновременно отражая целевые установки для перспективного развития, ориентиры оптимизации государственного механизма и формирования развитого гражданского общества. С формально-юридических позиций Конституция выступает учредительным актом, определяет основы правовой системы государства, регламентируя важнейшие общественные отношения, и векторы содержательного конструирования национального права, способствует укреплению российской государственности.

Действующая Конституция Российской Федерации¹ принималась в обстановке политического кризиса, но факт его преодоления позволяет признать Основной закон достаточно позитивным регулятором переходного периода в процессе оформления нового конституционного строя. Как отмечается в правовой литературе, если общество ввиду глубокого внутреннего противостояния различных политических сил не способно возвратиться к прежней легитимной конституции, оно должно и вправе использовать все наличные средства для восстановления нормальной жизнедеятельности, в том числе принятие новой конституции. Однако такой подход приемлем только в экстраординарной (кризисной) ситуации, ибо основное предназначение Конституции состоит в установлении системы гармоничного развития и функционирования правовой системы, определении основ государственной и общественной организации взаимодействия людей и их объединений, способов интеграции социальной

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января; 2014. 7 февраля.

активности субъектов общественного действия в русло признаваемых обществом конституционных целей².

Следует согласиться с рядом авторов, что Конституцию нельзя рассматривать только как статичный символ государства – она должна развиваться в реализации своих положений. При этом в части форм реализации установлений Конституции особое значение придается конституционным преобразованиям, которые могут осуществляться с той или иной периодичностью, охватывая различные политико-правовые сферы, включая вопросы укрепления властной вертикали, разграничения полномочий, избирательные правоотношения и др.³.

Между тем, данный, в целом обоснованный вывод порождает и ряд дискуссионных вопросов, одним из которых выступает целесообразность активных конституционных преобразований в условиях незавершенности процесса оформления российской правовой системы, государственного механизма и гражданского общества.

В данной связи можно поддержать точку зрения, согласно которой конституционные реформы не должны выходить за рамки целевых установок российской Конституции, нарушать ее стабильность⁴, нивелировать авторитет⁵. Фактически данной позиции придерживается и глава российского государства, в свое время подчеркивая, что 20-летний юбилей Конституции России должен восприниматься как промежуточный этап ее функционирования, основные положения которой должны внедряться в общественное сознание и восприниматься обществом как важнейший элемент

² См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 139.

³ См., напр.: Безруков А.В. Проблемы реализации конституционных преобразований при сохранении стабильности Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

⁴ См.: Безруков А.В. Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

⁵ См.: Дудко И.Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

стабильного развития Российского государства⁶. Тем не менее, в реальной правовой действительности мы имеем факты существенной корректировки конституционных установлений, связанные с внесением в 2008 и 2014 гг. поправок об увеличении сроков полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы, оптимизации структуры высших судебных органов и корректировке порядка формирования Совета Федерации.

Отмеченные и иные тенденции конституционных преобразований повлекли возникновение острой разноаспектной дискуссии среди как ученых-конституционалистов, так и практиков. В большинстве своем авторы придерживаются точки зрения, согласно которой полный отказ от конституционных преобразований вряд ли целесообразен ввиду неоспоримой динамики общественно-правового развития, влекущей трансформацию правовой системы⁷ и требующей адекватного восприятия конституционных положений. Однако в вопросе определения средств и пределов конституционно-преобразовательной деятельности наличествуют как достаточно либеральные подходы, так ортодоксальные позиции.

Так, в рамках первого направления заслуживает внимания позиция, согласно которой устойчивый Основной закон постепенно становится одним из ключевых символов правовой идентичности нации⁸. Поэтому проводимые в российском обществе преобразования нуждаются в надежном правовом обеспечении, которое не может быть исключительно волевым⁹. Действительно, Конституция Российской Федерации и принимаемые на ее основе законы должны эффективно реализовываться, иначе в обществе к ним будет безразличное отношение, что повлечет правовой нигилизм, а со

⁶ См.: Латухина К. Закон стабильности. В. Путин обсудил с правоведами Конституцию // Российская газета. 2013, 8 ноября. С. 2-3.

⁷ См.: Безруков А.В. Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

⁸ См.: Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

⁹ См.: Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 8-9.

снижением их престижа и авторитетности минимизируется степень доверия населения к публичной власти¹⁰.

В конституционно-правовой доктрине наличествуют и более функциональные подходы к осуществлению конституционных преобразований, соотносимые с рассматриваемым направлением. К примеру, постулируется, что сохранение стабильности и жесткости Конституции Российской Федерации требует поиска новых инструментов толкования Основного закона, которые органично подходили бы российской правовой системе. В качестве одного из таких инструментов авторами рассматривается категория конституционной ценности, положенная в основу конституционной аксиологии, системы ее функций и адресованная основному судебному органу конституционного контроля¹¹. В данной связи обосновывается вывод, что Конституционный Суд Российской Федерации может формировать обязательные правила поведения в обществе, обеспечивая тем самым стабильное демократическое и правовое развитие государства. При этом нормативно-доктринальные начала актов Конституционного Суда должны составлять взаимосвязанные интерпретационная и нормоконтрольная функции конституционной аксиологии.

В рамках второго направления следует особо отметить точку зрения Н.В. Витрука: «Конституция Российской Федерации, ее рациональная легитимность признаны гражданским обществом, российским многонациональным народом как выражение достигнутого согласия, консенсуса основных социальных слоев и политических сил общества. Обладая высокой степенью абстракции и качеством системности, Конституция РФ позволяет выразить всю смысловую глубину ее содержания, приобретая всеобщий, универсальный, надотраслевой характер. В Конституции РФ выражены и закреплены государственная идеология и

¹⁰ См.: Безруков А.В. Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

¹¹ См.: Малый А.Ф., Пермиловский М.С. Функции конституционной аксиологии // Мировой судья. 2015. № 8. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

политика во всех областях общественной и государственной жизни, отвечающие достигнутому уровню общемирового прогресса. Действие и реализация Конституции РФ происходят в условиях не только общественного консенсуса, но и идеологического и политического многообразия и разногласия. Отсюда в российском обществе существуют различные оценки Конституции РФ – от позитивного признания до критики ее так называемых пробелов, дефектов, противоречий, вплоть до полного ее неприятия. ...Но нельзя не считаться с тем, что российское общество живет по установленным в Конституции РФ правилам и будет жить еще не один десяток лет»¹². Подчеркивая особую ценность российской Конституции и ее неоспоримый авторитет, ученый ратовал за неизменность, стабильность Основного закона и достаточно жестко критиковал многочисленные предложения ученых и практиков о корректировке его положений¹³.

При этом в своих исследованиях Н.В. Витрук в качестве приоритетных направлений развития российской государственности определял повышение роли и значения Конституции в правовой системе, в общественной и государственной жизни, последовательное соблюдение и реализацию конституционных установлений в их системной связи, а при необходимости – их охрану и защиту как объективную потребность, тенденцию и условие социально-экономического, политического, культурно-духовного и нравственного прогресса России. В данной связи автором поддерживалась и точка зрения Председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина: общество, которое не умеет и не хочет жить по действующей Конституции, не сможет жить и по любой другой, однако легитимность российской

¹² Витрук Н.В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения конституции и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

¹³ Из личной беседы с доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом РФ, Заслуженным деятелем науки РФ, судьей Конституционного Суда РФ в отставке Николаем Васильевичем Витруком.

Конституции должна постоянно подтверждаться ее реальным действием, соблюдением и реализацией¹⁴.

В контексте исследуемой проблемы следует обратить особое внимание на позицию Н.В. Витрука относительно понятия «живой конституции» и перспектив его внедрения в научно-практический оборот. В данной связи автор вступил в полемику с судьей Конституционного Суда России Н.С. Бондарем, который, выступая активным сторонником преобразующей роли Конституционного Суда по отношению к Конституции, ее конкретным нормам, подчеркивает, что «верховенство права реализуется как подчинение законодателя идее права и основанное на этом верховенство «живой» Конституции», а в качестве наиболее эффективной формы ее преобразования без изменения текста рассматривает толкование Конституционным Судом Российской Федерации¹⁵. Выступая однозначным оппонентом в данном вопросе, Н.В. Витрук критиковал заявленный подход, подчеркивая, что в его рамках нивелируется самодостаточность российской Конституции как учредительного нормативного правового акта, происходит «мимикрия» Конституции, ее приспособление к возникающим конкретным факторам и обстоятельствам, в том числе, в связи с «реальными отношениями политического властвования»¹⁶. Опосредованно вступая в данную дискуссию, следует отметить свою приверженность взглядам Н.В. Витрука и выразить полное согласие с его точкой зрения.

Так, видится весьма неоднозначной перманентная политизация деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁴ См.: Витрук Н.В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения конституции и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

¹⁵ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. С. 113, 220-225.

¹⁶ Витрук Н.В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения конституции и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

Примечательно, что такое явление присуще «основному органу судебного конституционного контроля» уже с первых лет его существования¹⁷, однако каких-либо существенных изменений в правовом статусе данного органа так и не произошло. В результатах деятельности Конституционного Суда России продолжает периодически проявляться «политическая окраска», что прямо противоречит положениям ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁸. И здесь следует согласиться с позицией, что роль Конституционного Суда нельзя преувеличивать, ибо юрисдикционная деятельность данного органа носит точечный характер, не лишена недостатков и не всегда отвечает смыслу (духу) Конституции Российской Федерации, общественным ожиданиям¹⁹.

В частности, одним из одиозных примеров подхода Конституционного Суда к рассмотрению вопросов с политической точки зрения выступает процесс принятия им Постановления от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации»²⁰. Как отмечается в правовой литературе, если бы Конституционный Суд рассмотрел вопрос о толковании указанных конституционных положений быстро и правильно, с учетом государственной значимости и политической остроты, страна как минимум избежала бы политического кризиса. В данном случае Конституционный Суд не использовал возможность развязать очень неприятный конфликтный узел и превратил вопрос, решаемый путем надлежащего толкования Конституции, в громоздкую и связанную с политическими осложнениями

¹⁷ См.: Митюков М. Конституционный Суд вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2002, 6 марта.

¹⁸ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 08.06.2015) // Российская газета. 1994, 23 июля. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

¹⁹ См.: Витрук Н.В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения конституции и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.

проблему внесения конституционной поправки. И дело не столько в политико-конъюнктурных соображениях, сколько в необходимости восстановления права²¹. К сожалению, до сих пор какой-либо ответственности в части своевременности принятия итогового решения для Конституционного суда России не предусмотрено, несмотря на законодательное установление для иных судебных органов Российской Федерации процессуальных сроков.

Демонстративной в контексте рассматриваемого вопроса выступает и практика Конституционного Суда по признанию конституционными всех законодательных моделей наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, действовавших ранее и реализуемых в современный период²². Причем в процессе признания указанных моделей конституционными Суд систематически ссылается на собственные, ранее сформулированные, правовые позиции, в том числе, отраженные в актах о толковании соответствующих положений Конституции²³. В итоге вопрос об оптимальном порядке наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации остается открытым, а позиция законодателя, отменяющего ранее действовавшие законодательные положения по этому вопросу, – неоднозначной.

В данной связи актуализируется вопрос о конституционности такого элемента правового статуса Конституционного Суда России, как невозможность пересмотра или отмены решений самого Суда (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

²¹ См.: Кутырева Е.А. Политико-правовые условия эффективного участия Конституционного Суда в преодолении правовых и политических противоречий // Российский судья. 2007. № 8. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

²² См., напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

²³ См.: Чалых И.С. К вопросу о новых тенденциях в установлении порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Юридические координаты современного государственного строительства: Материалы международной научно-практической конференции (Белгород, 30 апреля 2013г.). Белгород: ООО «ГиК», 2013. С. 163-169.

Российской Федерации») и их фактическое единовременное действие в отношении фокусной группы правоотношений, несмотря на существенно отличающееся содержание. Представляется, для нивелирования конституционно-правовых коллизий в данном аспекте законодателю следует внести дополнение в указанный федеральный конституционный закон об утрате юридической силы решения Конституционного Суда Российской Федерации в случае принятия нового решения по идентичному (в части содержания правоотношений) вопросу.

Также необходимо уточнить, что в последние годы, когда Конституционному Суду приходится уточнять, развивать и изменять свои конституционно-правовые позиции, он все чаще стал вводить в обоснование своих решений такие аргументы и критерии, как «национально-исторический контекст», «социокультурные особенности», «конкретные социально-правовые условия» реализации конституционных норм²⁴ и т.п. Примеров такого рода «целесообразных по сути решений» не так много, но они есть. И здесь следует согласиться с Н.В. Витруком, что такой подход к осуществлению судебного конституционного контроля противоречит самой его природе, требованиям ст. 125 Конституции России, ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Естественно, российская Конституция действует «не в безвоздушном пространстве», но учет факторов реальной действительности должен быть подчинен принципам права и конституционности²⁵. В противном случае основной судебный орган конституционного контроля фактически превращается в «бесконтрольный» институт публичной власти,

²⁴ См., напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

²⁵ См.: Витрук Н.В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения конституции и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)

способный подменять общепризнанные конституционные установки критерием целесообразности.

В целом следует согласиться, что стабильность Конституции обусловлена уровнем политической культуры, готовностью высшей власти рассматривать Основной закон государства как ценностное правовое явление. Не менее важным является наличие в Конституции специальных механизмов разрешения проблем, в первую очередь политических, возникающих вследствие конфликта властей. Однако определяющим все же является равновесие властных сил в государстве, соответствующее принципу разделения властей, где значимая роль отведена судебному конституционному контролю. При этом «кризис» авторитета Конституции начинается с попытки изменения ее целевых установок действующими органами государственной власти²⁶. К сожалению, в современной российской действительности таким «кризисным фактором» перманентно выступает профильная деятельность основного судебного органа конституционного контроля – Конституционного Суда России.

Таким образом, одним из ключевых факторов истинно конституционного развития России следует признать однозначное и системное правопонимание целевых установок Основного закона, призванное синтезировать официальные позиции профильных органов государственной власти и аргументированные доводы научного сообщества. И от того, насколько качественно и оперативно соответствующая задача будет решена в настоящем, зависит эффективность реализации российской Конституции в ближайшем будущем.

²⁶ См.: Дудко И.Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2015)